

Е Шу приснился сон.

Небо в его сне было пасмурным, и несколько дней подряд шел дождь. Он держал на руках молодого человека, который был еще более худым и маленьким, чем он сам.

Капли воды, просачиваясь сквозь крышу, образовывали лужи на земле. За окном сверкали молнии и гремел гром, и юноша на его руках вздрагивал от каждого звука.

"Такой робкий".

Улыбаясь, Е Шу нежно погладил холодные пальцы и щеки юноши. "А-Юань будет императором в будущем. В этом мире нет императора, который бы боялся такого резонансного звука, как гром".

Молодой человек поднял голову, показав пару ярких глаз. "...Разве у императора не может быть чего-то, чего он боится?"

"Он не должен", - сказал Е Шу. "Как правитель, ты должен быть сильным сам, чтобы сделать свое государство сильным и заставить всех признать верность твоему режиму. Любой намек на робость и страх с твоей стороны может обернуться фатальной слабостью".

Молодой человек ошарашенно смотрел на Е Шу. Внезапный раскат грома раздался на горизонте, и молодой человек отшатнулся назад.

"Тогда... я буду бояться этого хоть раз", - юноша схватил Е Шу за одежду и неясным голосом добавил: "раз и навсегда".

Е Шу улыбнулся и крепко обнял юношу.

Сцена изменилась, когда облака разошлись и показался рассвет.

Е Шу прислонился к перилам девятиугольного извилистого коридора, и от теплого солнечного света на него навалилась сонливость.

"Я так занят этой дерьмовой церемонией интронизации, а ты, оказывается, неплохо устроился, прячешься здесь в свое удовольствие". раздался холодный голос молодого человека. Е Шу прищурил глаза и издали посмотрел на приближающуюся к нему фигуру.

(п.п. интронизация - торжественное возведение на престол вновь избранного главы православной или католической церкви.)

Молодой человек был высок и подтянут, и, несмотря на то, что его красивый лоб был нахмурен, он был довольно прост на вид.

Е Шу усмехнулся. "Назвал церемонию интронизации дрянным делом, остерегайся быть услышанным этими старыми дураками".

Молодой человек не ответил и медленно подошел к Е Шу.

"Ранее я спрашивал тебя, какую должность ты хочешь получить", - молодой человек стоял рядом с Е Шу, его высокая фигура загораживала большую часть солнечного света. "А ты думал об этом?"

ответил Е Шу, - "О чем-нибудь серьезном?".

"Правитель никогда не отказывается от своего слова".

Е Шу некоторое время молчал.

Небеса знают, о чем он думал в этой тишине, но спустя долгое время он мягко сказал: "При дворе есть вакантное место левого премьер-министра. Не желает ли Ваше Величество предоставить ее мне?".

В глазах молодого человека промелькнул намек на удивление.

Через мгновение молодой человек засиял. "Конечно, я готов".

Сквозь ярко-красные стены дворца двое шли вперед бок о бок.

"Я думал, что ты попросишь благородный титул, с которым ты сможешь жить легко и непринужденно".

"Кто позволил мне быть тружеником", - Е Шу обхватил шею юноши, его глаза улыбались. "Я должен помочь моему правителю объединить все государство а".

"Ты сказал это. Это сделка".

"Мнн, договорились."

-

Е Шу проснулся, когда первые слабые лучи рассвета осветили небо.

Он открыл глаза, и перед ним предстало лицо невероятно красивого мужчины.

Цзинь Ван все еще спал, тонкие черные ресницы плавно опускались, прикрывая острые узкие уголки глаз. Кончики его бровей слегка нахмурились, оставив неглубокие вмятины.

А-Юань в его сне был он сам.

Правитель Чанлу. Фамилия Цзинь, имя Ван; вежливое имя - Линь Юань.

Впервые за долгое время Е Шу приснилось прошлое после трансмиграции.

Прошлое первоначального владельца было очень смутным в его сознании, и большинство из того, что он знал, пришло из книги или кусочков воспоминаний.

Этот сон для примера.....

Как получилось, что за эти три года в качестве императора, чем больше он вживался в роль правителя, тем больше становился собакой.

"О чем ты думаешь?" тихо спросил кто-то на ухо.

Е Шу ни о чем не подумал, а просто ответил: "Я думаю о том, почему ты такая...".

Слово "собака" уже готово было вырваться из его уст. Е Шу покрылся холодным потом, когда он встретил взгляд Цзинь Вана.

Е Шу сухо улыбнулся. "Доброе утро, Ваше Величество".

"Доброе утро", - голос Цзинь Вана был немного низким и хриплым, от чего у Е Шу зазвенело в ушах. "Мой любимый министр, скажите, вы думаете о Гу?"

"Я думал о..."

воскликнул Е Шу, переведя взгляд на Гу. "Я думал о том, как Ваше Величество может быть настолько одаренным! Этот субъект был полон божественного восхищения и теперь относится к Вашему Величеству с особым почтением!"

Цзинь Ван, "?"

тон голоса Е Шу был серьезным. "Ваше Величество было величественным и героическим прошлой ночью! У этого субъекта никогда не было такого опыта в моей жизни, это было п-п-превосходно.....".

"Ощущения потрясающие?" спросил Цзинь Ван, лицо его было лишено выражения. "Гу не трогал тебя прошлой ночью, не выдумывай".

Е Шу, ".....А?"

Он посмотрел вниз и действительно увидел, что они оба полностью одеты, все на их телах было как обычно, совсем не так, как-будто они это сделали.

Разве они не договорились, что он будет обслуживать его?

Благодаря этому он провел столько времени в ванной!

Неужели этот собачий император импотент?????

Если бы Цзинь Ван знал, что в душе он кричит, как вор, нагло разбрасывающий горшок, то суровое наказание, несомненно, было бы неизбежным.

Вчера вечером Цзинь Ван в порыве удовольствия потерял всякую ориентацию и выпустил слишком много благовоний веры.

Но, как никто другой, он забыл, что этот человек перед ним был легковесом, у которого голова кружилась от одного его запаха.

Даже когда он уже спал, Цзинь Ван не смог забрать свою вещь обратно и так и уснул с ней в руке другого.

Впервые в жизни величественный правитель Чанлу спал с заветной фамильной драгоценностью в чужой руке, и не просто спал, а почти всю ночь, что сильно нарушило его душевный покой и едва не привело к импотенции.

Цзинь Ван, расстроившись при одной мысли об этом, холодно фыркнул и поднял портьеру, чтобы встать.

Е Шу высунул голову. "Тогда о чем договорились Ваше Величество..."

"Договорились?" Цзинь Ван оглянулся в ответ. "О чем Гу договорился с тобой?"

"Кошки....."

У вас все еще хватает наглости упоминать кошек.

Цзинь Ван апатично ответил: "Нет".

"Ваше Величество....."

"Нет, даже не думай об этом".

"Почему ты такой?" Е Шу сидел на коленях на кровати, недовольный. "Разве мы не договорились вчера, что если я буду служить, ты позволишь мне вернуться домой? Правитель никогда не отказывается от своего слова. Как ты мог нарушить свое обещание?"

Кто нарушил чье слово?

Гу все равно тебя не трогал.

Цзинь Ван не обращал на него внимания. Е Шу гигантскими шагами соскочил с кровати и побежал за ним, ступая босыми ногами по мягкому ковру. "Ваше Величество, позвольте мне это, хорошо? Я просто вернусь и посмотрю, не более того".

"Пожалуйста... А-Юань".

Цзинь Ван завязывал узлы на своем халате, когда его движения остановились.

Е Шу, воспользовавшись случаем, подошел к нему и с готовностью помог ему одеться.

Цзинь Ван смотрел на него, не говоря ни слова. Е Шу помог ему закончить одеваться и поднял голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Они некоторое время смотрели друг на друга, а затем Цзинь Ван вдруг поднял руку и схватил Е Шу за челюсть, а затем улыбнулся. "Гу не слышал этого имени уже много лет. Похоже, ты действительно хочешь вернуться".

Его улыбка была нежной и в то же время опасной, от чего кровь Е Шу застыла.

Что за черт? Разве первоначальный хозяин не называл его так, почему этот тиран вдруг стал таким... злым????

Таким угрюмым?

Цзинь Ван изучал боевые искусства, и его рука не экономила силы, сжимая Е Шу до боли.

Е Шу было больно, и он нахмурился. "Ваше Величество..."

Рука Цзинь Вана ослабла.

Он погладил красную отметину на лице Е Шу кончиками пальцев, его голос был мягким: "Не бойся, Гу позволит тебе".

"Но.....Гу будет сопровождать тебя."

-

Расположенный в самом густонаселенном и богатом районе столицы, особняк Е был полностью построен три года назад под руководством самого правителя, и был назван Линь Ай Жу, что было довольно иронично.

Поскольку в те времена министр Е был в большом фаворе, его особняк стал местом, куда спешили все знатные семьи и великие кланы столицы.

Когда-то двор был настолько переполнен посетителями, что по известности ему не было равных.

Но теперь на входной двери стояла совершенно новая печать, а табличка с надписью "Особняк Е" была разрезана пополам и беспорядочно выброшена перед каменными ступенями, уже поврежденными ржавчиной.

Прохожие не решались даже взглянуть на это, боясь быть замешанными.

Любой, кто смотрел на это, не мог не сокрушаться о непостоянстве ветров жизни.

..... Кроме Е Шу.

Е Шу не испытывал никакого внутреннего волнения и даже хотел поспешить обратно в особняк.

Цзинь Ван крепко обнял его и сказал очень мягким тоном: "Где кошка, о которой говорил мой любимый министр?".

"....." Е Шу спокойно отошел в сторону, но Цзинь Ван резко притянул его обратно. Он покорно склонил голову и сказал: "Обычно она здесь. Давай подождем".

"Хорошо, мы подождем".

Они оба переоделись в гражданскую одежду. Цзинь Ван был одет в черное с черным костяным бамбуковым веером, прикрепленным к его талии, демонстрируя очарование выдающегося гунцзы.

Е Шу, напротив, был одет в зеленое одеяние, отчего выглядел еще более мягким и хрупким.

У задней двери особняка Е был узкий переулочек, который редко посещали посетители, и теперь он зарос сорняками.

Они немного подождали в переулочке, пока наконец не услышали негромкое мяуканье.

"Мяу~"

Е Шу пошел на звук и обнаружил желто-белого котенка, присевшего в зарослях кустарника и смотревшего на них влажными глазами.

Он уже собирался подойти, но котенок ускользнул и спрятался за кустами.

Е Шу задумался на мгновение, затем сказал: "Ваше Величество, оно не осмелится выйти, если вы будете здесь. Не могли бы вы... выйти и сначала подождать меня?"

Цзинь Ван не ответил. Он долго смотрел на него сверху вниз, а затем медленно кивнул. "Хорошо, Гу вернется в карету и будет ждать тебя там".

Карета была припаркована в конце дорожки. Е Шу тихо вздохнул, глядя вслед уходящему Цзинь Вану.

В этот момент котенок внезапно повернул голову и побежал в глубь переулочка.

Е Шу поспешил догнать его.

Недалеко от задней двери особняка Е находился заброшенный двор. Погнавшись за котенком, Е Шу обнаружил его сидящим на корточках возле кустарника в углу и мяукающим.

Е Шу разгреб заросли.

Там был помет новорожденных котят.

Котята только недавно открыли глаза, их шерсть была мягкой и редкой, и они были невероятно милыми.

Сердце Е Шу затрепетало от умиления, и как раз когда он собирался наклониться, чтобы потрогать их, со двора вдруг донесся странный шум.

Дверь сарая, который стоял рядом с Е Шу, со скрипом открылась.

Из дверного проема просочился сырой и влажный запах. Е Шу оглянулся, кончики его бровей слегка сжались.

Он на мгновение замешкался, затем встал и вошел внутрь.

Внутри было густо покрыто паутиной и пахло пылью и многолетней гнилью.

Как только Е Шу шагнул внутрь, он вдруг почувствовал порыв прохладного воздуха.

В следующее мгновение его шея напряглась.

К его горлу прижалось острое лезвие.

Ресницы Е Шу слегка дрогнули, но его голос был по-прежнему ровным и спокойным: "Ты действительно здесь".

"Ничего не поделаешь, за нами повсюду охотятся. Больше негде спрятаться, кроме как здесь". Голос прозвучал совсем близко от его уха, и высокая фигура мужчины отразилась на земле перед ним.

Е Шу раскинул руки. "Не то чтобы я вас всех предал".

Мужчина позади него захихикал. "Думаешь, я поверю в это, когда министр Е, которого должны были казнить, появился здесь?"

Е Шу молчал, думая про себя, что он тоже не думает, что у него еще есть жизнь, чтобы вернуться сюда.

Кто знал, о чем каждый день думает этот собачий император.

"Если бы я действительно предал тебя, то те, кто пришел сюда сегодня, были бы императорскими гвардейцами". сказал Е Шу.

"Это справедливо".

Когда хватка Е Шу ослабла, он обернулся, и мужчина тоже убрал свой кинжал.

Человек, стоявший перед ним, был очень высоким, с глубокими чертами лица и глазами, которые ярко светились в темноте, как будто в них текла чужая кровь.

Этот человек был в памяти Е Шу.

Первоначальный владелец замышлял убийство, сотрудничая с этим человеком.

Из государства Западное Ся, Му Цзюцин.

"Цзинь Ван уже снаружи. Давайте не будем затягивать", - сказал Е Шу. "Я хочу покинуть Чанлу".

К его удивлению, мужчина не стал задавать никаких вопросов, а просто кивнул. "Это возможно. Я возьму тебя с собой, но ты должен дать нам кое-что взамен".

"Что вы хотите?" спросил Е Шу.

"Император Чанлу убил многих моих людей, положив конец нашим многолетним непокоренным операциям". Мужчина посмотрел на Е Шу глубокими глазами.

"Мне нужна его жизнь".

<http://bllate.org/book/14246/1258588>